

От фантастики к реальности

В библиотеке БУК состоялась презентация книги журналиста Натальи ОСТРОВСКОЙ «Владивосток. Мой и нашенский». Это издание – попытка показать Владивосток через судьбы четырёх поколений владивостокцев. Двадцать семь монологов, двадцать семь рассказов о времени, о себе и о городе, ставшем для каждого из собеседников автора судьбой или, по выражению одного из них, «портом приписки».

Один из собеседников Натальи Эдуардовны – академик Пётр Яковлевич БАКЛАНОВ не только мечтает, но и знает в деталях, что делать. Знает, конечно, и кто виноват в том, что далёкий калифорнийский город, да и близкие, растущие как на дрожжах, мегаполисы АТР остаются для Владивостока недостижимым пока идеалом, а сам нашенский до обидного неспешно и лениво снимает с себя потёртый провинциальный пиджак. Мол, не в одёжке суть, когда красив от природы – морем, закатами, тиграми, сопками... Предлагаем нашим читателям монолог Петра Яковлевича из этой книги.

«А не замахнуться ли нам?..»

Пётр Яковлевич Бакланов, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, академик РАН, вице-президент Русского географического общества:

– Пожалуй, нет в сегодняшней России другого такого города, который претерпевал бы в предельно короткие сроки (всего за несколько лет!) столь бурные преобразования, как Владивосток.

Новые современные автомагистрали, небывалые, поражающие своими размерами и уникальными конструктивными решениями мосты, новый кампус Дальневосточного федерального университета (настоящий студенческий город!) и океанариум на Русском острове, международный аэропорт, театр оперы и балета, ледовый дворец «Фетисов-арена»... Всё это уже есть.

А запланировано ещё больше. И свободный порт, и территории опережающего развития... Словно само имя, данное городу, обязывает всё более основательно владеть Востоком, быть, как сейчас говорят, «в тренде» бурных макроэкономических и geopolитических процессов, происходящих на наших глазах буквально по соседству от нас – в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Так сложилось исторически, что Владивосток всегда был и остаётся городом мечты с «равнением» то на романтический Сан-Франциско, то на устремлённые к высотам современно градоустройства Шанхай и Сингапур. Но, как известно, наш город изначально был задуман как главная военно-морская база Российской империи на Тихом океане. А значит, тем интереснее последующие метаморфозы, изменения самого «генетического кода» Владивостока: форпост, плюс свободный порт, плюс – в будущем – центр образования и науки, передовых технологий и современного производства, международного туризма...

Сорок с лишним лет назад, когда я, окончив почти одновременно географический и экономический факультеты Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а следом – аспирантуру, приехал сюда работать, до нынешних устремлений было далеко. «Закрытый» Владивосток откроют нескоро, в начале 90-х. Однако, несмотря на глухие советские 70-е, видимо, где-то там, высоко, уже подули ветры будущих перемен.

Да, Владивосток закладывался генерал-губернатором Н.Н. Муравьёвым-Амурским в

качестве основной военной базы, форпоста России на Тихом океане. И эту основную свою задачу Владивосток успешно выполнял в течение более чем 100 лет – до конца XX столетия. Но уже с 1960-х годов город стал приобретать и другие важные функции, промышленные – были построены новые современные предприятия, заводы «Дальприбор», «Варяг», «Изумруд» и другие. Город становился крупным центром морского транспорта и рыбодобычи.

В 1970-е годы начал формироваться Дальневосточный научный центр Академии наук СССР с образованием ряда новых институтов. Именно тогда мой учитель, крупный советский и российский учёный и организатор науки, член-корреспондент АН СССР Андрей Петрович Капица был назначен председателем Президиума ДВНЦ АН СССР. И по его инициативе во Владивостоке в октябре 1971 года появился мой родной Тихоокеанский институт географии.

Андрей Петрович был его организатором и первым директором. К тому времени он, достойный представитель одной из самых знаменитых в отечественной науке фамилий, участник ряда антарктических экспедиций, крупнейший специалист в области изучения ледникового покрова и геоморфологии Антарктиды и один из создателей «Атласа Антарктики», уже был лауреатом Государственной премии СССР.

Капица совершил одно из последних, поистине глобальных географических открытий XX века. Именно он, обработав результаты Первой советской антарктической экспедиции 1955–1957 годов, выдвинул гипотезу о существовании огромного подлёдного озера под станцией «Восток». В 1996 году, к счастью, при жизни учёного, гипотеза подтвердилась.

После аспирантуры я мог остаться жить и заниматься своим делом в Москве. Но – отказаться от приглашения Учителя поработать во Владивостоке? Конечно же, нет! И я полетел на Дальний Восток.

Замечу, что впоследствии меня не раз приглашали вернуться в Москву. Но я выбрал Владивосток, Дальний Восток. И не жалею об этом. Здесь – простор для исследований, как фундаментальных, так и прикладных, здесь регион будущего.

Более чем 155-летняя история Владивостока, оценки его прошлого, настоящего и завтрашнего дня показывают, что наши предки, основав город

именно здесь, нисколько не ошиблись в своём выборе. Конечно, они, прежде всего, оценивали города с военно-стратегическими позиций. Изрезанное побережье, многочисленные незамерзающие заливы и бухты, острова – всё это оказалось, видимо, наилучшим именно здесь. Однако следует отметить, что все эти факторы имеют большое положительное значение и для «невоенного» социально-экономического развития.

Разнообразные оценки, выполненные в нашем Тихоокеанском институте географии ДВО РАН, хорошо показывают уникальность географического и экономико-географического положения города Владивостока.

Избитое утверждение? Согласен. Но абсолютно бесспорное. Для лучшего понимания места, где мы с вами живём, важно знать, в чём именно проявляется эта уникальность. Во-первых, район Владивостока – это одна из крайних точек Евразии, контактирующая с огромным Тихоокеанским морским пространством. Окраина и Евразии, и России, очень удалённая от центральных районов страны, но в то же время это место, расположение достаточно близко (менее одной тысячи километров) от ряда зарубежных стран, в том числе развитых и развивающихся: Китая, Республики Корея, Японии, КНДР. Имеется хорошая доступность до этих стран морским и другими видами транспорта. А это – обзорные рынки труда, капитала, технологий и, конечно, рынки для нашей российской продукции и услуг. Было бы совсем хорошо, если бы наша продукция не экспортировалась сырьём, а сперва обрабатывалась и прирастала добавленной стоимостью. Надеюсь так всё и будет.

Во-вторых, здесь мы имеем по существу стык, контакт крупнейших мировых цивилизаций, европейской и азиатских – китайской, корейской, японской. Поэтому остаётся значительной и geopolитическая роль Владивостока как основного форпоста России на Тихоокеанском побережье, важнейшего узла, выполняющего разнообразные контактные функции во взаимодействии России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В этой связи город уже становится полюсом роста, оказывающим всё более значимое влияние на своё окружение. А через Владивосток и Россия может и должна называть своё возрастающее влияние на соседние зарубежные страны и их регионы, конечно, при этом, не спорю, Владивостока должна остав-

Пётр Яковлевич БАКЛАНОВ

ваться достаточной и оборонной функция.

Итак, по сравнению с другими крупными городами Дальнего Востока экономико-географическое положение Владивостока наиболее благоприятно. Вообще-то мы с коллегами уже давно договорились называть отдалённую от Москвы территорию не Дальним Востоком (есть в этих словах некий смысловой негатив: что такое дальний? для кого он дальний?), а Тихоокеанской Россией.

Наш взгляд, этот термин полностью соответствует реалиям.

Смотрите. Поистине огромный российский регион, протянувшийся с юга (от приморского порта Посьет) на север (до чукотского порта Певек) на пять тысяч километров, включает не только сушу, но и прилегающую к ней акваторию 200-миллионной морской экономической зоны и российского Восточного сектора Арктики. Территория в пять миллионов квадратных километров – почти третья всех российских просторов!

Вдумайтесь и, как говорится, оцените масштаб. В том числе и масштаб вызовов, делающих необходимым «раскачать» и вывести Тихоокеанскую Россию из депрессивного, полусонного состояния. И тут роль города нашенского и других крупных городов региона – как опорных центров регионального развития – трудно переоценить.

Если помечтать, то почему бы Владивостоку не «замахнуться» на перспективу превращения в наисовременнейший приморский технополис, подобный тем, что мы видим, когда прилетаем в Америку, Японию, Китай? Конечно, по этому поводу можно, наверное, скептически улыбнуться, особенно в сегодняшних сложных обстоятельствах, когда кризис, санкции, недофинансирование, нестабильность.

А с другой стороны, если «включить» долгосрочный геополитический взгляд? Посмотреть и оценить наши возможности на фоне «трендов» социально-экономической ситуации в соседних с нами странах? Например, в Китае на самый высокий уровень поднят проект «Нового шёлкового пути», начинают внедряться информационные облачные технологии, модели «умного города» и т.п.

Вспомним: ещё совсем недавно мы, владивостокцы, сомневались в том, что и у нас построят мосты и другие современные мегаобъекты. А теперь любуемся ими и по-настоящему гордимся. А это, кроме всего прочего, и задел в будущее.

Кстати сказать, идея мощного развития острова Русского впервые была изложена в нашем институте. Ещё в 2003 году в одной из работ мы предложили создать здесь крупный международный туристическо-рекреационный комплекс и зону проживания повышенной комфортности, кстати говоря, с мостами через бухту Золотой Рог и пролив Босфор-Восточный, яхт-клубом и океанариумом. Идею поддержали губернатор Приморского края Сергей Дарькин и президент РФ Владимир Путин. Правда, на тот момент не было речи ни о саммите АТЭС, ни о строительстве ДВФУ.

Речь тогда шла в основном о развитии туристическо-рекреационной функции города. В том числе – острова Русского, пригородов, объектов Владивостокской крепости. Сегодня к ним смело добавляем игорную зону, океанариум, другие туристические объекты.

Я, например, давно предлагаю создать во Владивостоке, возможно, на том же Русском крупный Музей военно-морского флота с демонстрацией закончивших свою боевую